

Он должен был быть окутан запахом крови, действовавшим на нервы.

Он должен был быть на коленях в заброшенном здании, где он покинул мир.

Он должен был тонуть во тьме, преисполненный отчаянием.

Однако.

Воздух был чистым.

Это было действительно странно.

Также здесь было немного ярче.

Всего один момент.

Коусукэ закрыл свои глаза лишь на один момент, и этого оказалось достаточно.

Ножу действительно удалось оборвать его жизнь.

Прямо перед этим ему показалось, что он слышал какой-то загадочный голос...

Тем не менее, слуховые галлюцинации никак не могли объяснить представшую перед ним реальность.

И Коусукэ сам не верил, что он настолько сошёл с ума, чтобы видеть галлюцинации.

Но это не означало, что у него было хоть что-то, что помогло бы понять реальность, в которой он оказался.

Сейчас стоит прервать все рассуждения и попытаться собрать информацию.

Жизнь научила Коусукэ быть спокойным во что бы то ни стало.

Нетерпение и растерянность – лишь трата времени, это не принесёт много пользы.

А если так, то по возможности от этого стоит отказаться.

Думая и действуя подобным образом, Коусукэ достиг своей цели.

Поэтому, даже находясь в столь невероятной галлюцинации, он должен держать себя в руках.

Бегло оглянувшись вокруг, ему показалось, что это что-то вроде древнего храма.

Принимая во внимание сложившуюся реальность, правильнее было бы назвать его пустырём.

Потолок поддерживало более дюжины каменных колонн, но некоторые из них были сломаны, а на многих из тех, что были более-менее целыми, были трещины.

Потолок тоже был частично обрушен, что вызывало серьёзные вопросы о безопасности.

Скорее всего, эти руины стояли посреди леса или чего-то подобного. Окружающий пейзаж был наполнен зеленью.

Тот факт, что трещины в полу уже заполняли корни, говорил о том, что это место уже давно никто не посещает.

Климат был похож на зимний, только чуть теплее.

Это можно сравнить только с японской зимой, а вообще такая погода больше соответствовала осени.

Короче говоря, было не очень тепло.

Коусукэ повернулся и увидел перед собой алтарь.

Алтарь был сделан из камня, и, казалось, напоминал каменную платформу.

Он встал с ножом в руке и проверил, есть ли на нём что-нибудь.

Там была дощечка, однако выцарапанные на ней буквы были совсем нечитаемые.

Скорее всего, такого языка не существовало в реальности.

У него не было таких знаний, так что это была всего лишь догадка.

Даже после того, как он осмотрелся и попытался что-то узнать, ничего особенного Коусукэ так и не получил.

Но, у него возник новый вопрос.

Почему бы просто не убить себя, как он это уже сделал?

Поскольку это было его первоначальным намерением, не должно иметь значения, заброшенное ли это здание или загадочный храм.

Несмотря на эти мысли, он снова принялся выяснять, что это за место, не пытаясь убить себя в очередной раз.

Почему?

Он думал только об одной причине.

Та слуховая галлюцинация.

- До чего же пустая трата, а?

Вот что ему сказали.

Совершить самоубийство было пустой тратой жизни.

На самом деле, смысла жить больше не было.

Так что он попытался умереть.

А если эта сцена была реальной, то что бы это могло значить?

Не хочешь жить в реальности, так живи здесь.

Разве кто-либо воспринял бы это по-другому?

А если так, то что?

Не имеет значения.

Человек, однажды решивший умереть, передумал лишь потому, что окружающая среда изменилась - непростительный выбор слабаков.

Коусукэ снова приставил нож к его шее.

- Приказываю разбить и рассеять, “Фолькер Вонг”!

И как раз в тот момент, когда он собирался перерезать себе горло, лезвие ножа разбилось на мелкие частицы.

-?!

Коусукэ был поражен не столько самим явлением, сколько голосом.

В том месте, что было похоже на вход, кто-то появился около присоединённых к нему ступенек.

- М-да, в самоубийстве ты, конечно, не сомневаешься. Но, может, лучше ты не будешь доводить дело до конца, мм?

Это была девушка.

Ее полупрозрачные серебристо-белые волосы струились до самой талии чистым потоком.

Красивое свечение мягко удерживало солнечный свет и так же мягко отражало его.

Её обсидиановые глаза, словно глаза ласковой кошки, опустились, а её пухлые щёчки расслабились. На её лице было радостное выражение.

Она приближалась, светло-красные губы были изогнуты, а тонкие руки она засунула в карман.

Если бы можно было описать её одежду современными терминами, то можно было бы сказать, что на ней было платье-мини.

Ее талия была обернута черной тканью, поверх которой висело что-то вроде фартука.

На вид ей было около пятнадцати или шестнадцати лет, но у нее была большая грудь, совсем не подходящая для такого возраста.

Если описывать её общий образ, то выглядела она словно девушка-зазывала в баре из какой-то видеоигры или какой-либо вымышленной истории.

- Ты, должно быть, подумал: “Она выглядит как зазывала из бара”. Верно. Я и есть зазывала в баре.

Девушка говорила лёгким тоном и остановилась в нескольких метрах от Коусукэ.

- Я Широ. Так они меня, красавицу, зовут. А как твоё имя?

Коусукэ бросил нож, который теперь был лишь рукоятью, на пол и уставился на девушку.

- У меня есть вопрос.

Девушка наклонила голову, словно тоже собираясь задать вопрос.

- Как тебя зовут?

- Это место реально?

- Как тебя зовут?

- Где я? Как называется эта страна?

- Как тебя зовут?

- Я только что был в совершенно другом месте. Что бы это могло значить?

- Как тебя зовут?

Девушка всё повторяла один и тот же вопрос, словно она была НИПом.

Коусукэ лишь раз щёлкнул языком, а затем ответил.

- Коусукэ Куроно. Если тебя это устраивает, тогда ответь на мой вопрос.

- Хм. Куро. Пока можешь называть себя так. В этом мире японские имена не слишком распространены.

У девушки перед ним было японское имя, а это значит, что, по крайней мере, она сама осознавала, что является японкой.

Однако, судя по её заявлению о том, что они здесь не распространены, можно было предполагать, что Японии либо не существует вовсе, либо, если она и есть, то о ней мало что известно.

В конце концов, даже представляться подобным образом не рекомендовалось.

- О, эй, ты же японец, верно? Иногда здесь появляются люди с чертами, как у японцев, но сами они себя называют "люди народа Ямато" или же "люди страны Во", хотя все они, конечно, японцы. Естественно, люди других рас тоже приходят, но все вы - посетители, и ты - один из них.

- Другими словами, мы не на Земле?

Он сам это сказал и сам же удивился, как нелепо это звучало.

- Рада, что ты так быстро всё понял, но всё же это немного странно. Разве не было бы более мило, если бы ты был более удивлён?

Однажды он читал подобную мангу.

История о мальчике, который в реальной жизни был скучным учеником, но однажды, войдя во врата в другой мир, он обрёл особую силу и отправился в приключение с группой друзей, полных уникальных личностей.

Когда он был маленьким, он был прямо одержим ими.

То восхищение в его сердце было теперь далёким отголоском в его памяти.

Ему это казалось таким далёким, совсем не про него.

А теперь он в такой же ситуации, как и протагонист из того комикса?

Из Японии в другой мир.

Так вот что произошло, да?

Однако это было неприемлемо.

- Так если я посетитель, то зачем тебе было мешать мне покончить с собой?

Даже если предположить, что это реальность, не все можно принять сразу.

У него также было опасение, что ему могут навязать какую-то странную роль.

Такого нельзя было допустить.

Каким бы ни было повествование, у Коусукэ были свои собственные идеи и образ жизни.

Он не собирался просто подчиняться чужой воле.

Ему просто нужно было найти способ и убить себя.

Девушка мило изменила форму своих губ и начала говорить, положив указательный палец на щеку.

- Понимаешь, я - гид. Если игра начнётся без каких-либо объяснений, у людей возникнут проблемы, верно? Весьма недружелюбно, когда никто не объясняет правила мира. Вот почему я такая добрая. И, конечно же, я живой человек. Вернее, бывший посетитель. Я пришла сюда из иного мира, который отличается от твоего. Ты понял это?

- Это не ответ.

- Да, думаю ты прав, это не ответ. Насчёт причин, чтобы остановить твоё самоубийство. Понимаешь, я здесь переродилась после смертельного несчастного случая, и такие люди как я, слышат слова жалости. Но тем, кто совершает самоубийство, они говорят что-то вроде этого...

Девушка злобно улыбнулась Коусукэ.

- До чего же пустая трата, а? Вот причина, по которой пришлось прервать твою попытку самоубийства. Эй, Куро. Почему бы тебе меня не послушать? В этом мире очень весело, знаешь? По крайней мере, намного веселее, чем в том мире, откуда ты прибыл.

Её заманчивый голос чем-то напоминал шёпот дьявола.

<http://tl.rulate.ru/book/46451/3357609>